

Осмаев Мовла Камилович**Osmaev Movla Kamilovich**

кандидат экономических наук,
доцент кафедры журналистики
Чеченского государственного университета

PhD in Economics, Associate Professor,
Journalism Department,
Chechen State University

ВЛИЯНИЕ ДЕПОРТАЦИИ 1944 Г. НА ЭКОНОМИКУ ТЕРРИТОРИЙ БЫВШЕЙ ЧИАССР

THE IMPACT OF THE 1944 DEPORTATION ON THE ECONOMY OF THE FORMER CHECHEN-INGUSH ASSR

Аннотация:

Статья посвящена неисследованному вопросу о воздействии депортации чеченцев и ингушей на экономику Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики. Узость источниковой базы не позволяет в настоящее время хотя бы приблизительно установить размер экономического ущерба, нанесенного этой акцией, однако отмечается, что ее негативное воздействие сразу же отразилось практически на всех отраслях народного хозяйства и продолжало ощущаться на протяжении целого ряда лет, прежде всего в виде недостатка рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве. Обустройство новых переселенцев, прибывших на место депортированного населения, потребовало значительных затрат. При этом высокогорные районы Чеченской Республики так и остались неосвоенными в хозяйственном отношении, а специфический уклад этих мест оказался полностью разрушенным.

Ключевые слова:

последствия депортации чеченцев и ингушей, грозненская промышленность после депортации 1944 г., Грозненский нефтекомбинат, сельское хозяйство, потребность в рабочих, обустройство переселенцев.

Summary:

The study deals with the unexamined effect of the deportation of the Chechens and Ingush on the economy of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic (Chechen-Ingush ASSR). The lack of data does not allow us to assess the extent of damage caused by this action. However, it was noted that it had an immediate negative impact on almost all sectors of the national economy and this influence continued to exist, primarily in the form of a shortage of workers in industry and agriculture. The resettlement of new immigrants who arrived at the place of the deported population entailed considerable expenditure. At the same time, the highlands of the Chechen Republic remained undeveloped in economic terms, and its specific economic patterns were completely destroyed.

Keywords:

consequences of the deportation of the Chechens and Ingush, Grozny industry after the 1944 deportation, Grozny Oil Refinery, agriculture, need for workers, resettlement of displaced persons.

Довольно многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов о депортации некоторых народов СССР, в том числе чеченцев и ингушей, как правило, посвящены анализу причин, механизмов и последствий этих акций для самих депортированных этносов, например определению общих потерь, понесенных вайнахами в результате этой акции [1].

До настоящего времени влияние выселения чеченцев и ингушей на состояние экономики оставленной территории так и не стало предметом специального исследования. Между тем негативные последствия в виде замедления темпов восстановления Грозненского нефтепромышленного района вышли далеко за рамки ликвидированной автономии.

Необходимо признать, что заявленная тема трудна для исследования ввиду ограниченного круга источников, хотя негативные экономические последствия депортации достаточно очевидны. Так, план добычи нефти по Грозненскому нефтекомбинату в 1944 г. был выполнен всего на 80,5 %, по газу – на 86,6, по производству авиационных бензинов – на 83,7, автомобильного бензина – на 91,7, светлых нефтепродуктов – на 77 %. Кроме того, годовые задания не выполнили предприятия местной, кооперативной промышленности и промышленности строительных материалов, недодав продукции на 5,2 млн р. [2, с. 47]. А ведь в начале года перед нефтяниками Грозного ставилась задача удвоить добычу нефти и в полтора-два раза увеличить выработку нефтепродуктов [3, с. 2].

Примечательно, что показатели грозненской нефтяной промышленности за первый квартал 1944 г. оказались выше, чем за весь год. Так, за первый квартал план добычи нефти выполнен на 93,6 %, по газу – 98,5 %, план бурения – на 86,6 % [4, с. 16–17].

Снизилась темпы восстановительного монтажа и объемы текущего ремонта оборудования. За 1944 г. по всем конторам бурения за счет аварий, простоев и ремонта было потеряно 45 % рабочего времени, постоянно простаивало 90–95 скважин, общие потери нефти по неполным данным составили 90 тыс. т [5, с. 47–48].

Одной из причин создавшегося критического положения стала депортация коренного населения. Так, трест «Октябрьнефть» потерял 65 % рабочих. По промыслам Ойсунгур потери были еще выше – 70 %, и потребность в рабочих разных квалификаций только на этом месторождении составляла 150 чел. Как следствие, ухудшился уход за скважинами, что привело к недобору 14 267 т нефти, из которой можно было выработать свыше 5 600 т бензина [6, с. 140–141].

Не случайно Государственный комитет обороны (ГКО) СССР в мае 1944 г. принял решение о переброске на Ойсунгурское месторождение трех буровых бригад из Казахстана. Кроме того, планировалось мобилизовать в Ставропольском крае сверх плана 3 000 чел. трудармейцев и направить их на работу на различные нефтекомбинаты, в том числе Грознефтекомбинат [7, с. 10, 15].

В конце лета 1944 г. в секретариате ЦК ВКП(б) обсуждались вопросы оказания Грозненской области помощи в восстановлении школ, жилищно-коммунального хозяйства городов и районных центров, дорожного хозяйства, автотранспорта и связи, а также местной, пищевой, легкой промышленности и промысловой кооперации [8, с. 13, 14].

В январе 1945 г. Грозненская областная партийная конференция вновь ставила вопрос о восстановлении нефтяной промышленности в кратчайший срок [9, с. 194]. Но и к концу войны положение оставалось крайне тяжелым. Так, добыча нефти в 1945 г. составила только 39,1 % к уровню 1940 г., производство электроэнергии – 54,1 %, строительного кирпича – 9,8, извести – 7,8, кожаной обуви – 24,5, бельевого трикотажа – 28,6, верхнего трикотажа – 10,0, чулочно-носочных изделий – 5,6 %. В целом выпуск промышленной продукции уменьшился более чем в два раза. Почти в четыре раза уменьшились лесозаготовки и деревообработка [10, с. 52].

Наибольшие потери понесли отрасли промышленности, в которых концентрировались национальные кадры. Это местная промышленность, производство строительных материалов, легкая и деревоперерабатывающая промышленность, кооперация. И это при том, что до Великой Отечественной войны чеченцы сравнительно мало были представлены в промышленности. В 1939 г. доля рабочих среди чеченцев не превышала 10,8 %, служащих – 7,0 %, колхозников – 73,1 %. Только десятая часть чеченцев и двадцатая часть ингушей постоянно проживали в городах [11, с. 22, 24].

Три года войны незначительно повлияли на социально-профессиональную структуру чеченского общества. Постановлениями ГКО СССР квалифицированные кадры нефтяной промышленности не подлежали призыву в Красную армию и закреплялись за своими предприятиями до конца войны [12, с. 46; 13, с. 124], поэтому в нефтяной промышленности для чеченцев высвободилось не так много мест. Что касается других секторов промышленности ЧИАССР, таких как местная, пищевая, легкая, деревообрабатывающая, производство строительных материалов, то степень присутствия чеченцев в них и так была достаточно высокой, а количество рабочих мест сравнительно невелико. Потребность же в неквалифицированной рабочей силе покрывалась за счет трудовых мобилизаций, прежде всего сельского населения, временно закреплявшегося за предприятиями [14, с. 42, 52].

Депортируемые чеченцы и ингуши оставили на месте практически все свое имущество, включая домашний скот и птицу, запасы продовольствия, хозяйственный инвентарь, жилые и хозяйственные постройки и т. д. Тем самым в сельской местности сохранялась материальная база для быстрого восстановления колхозов и возобновления цикла сельскохозяйственных работ. Однако в силу разных причин большинство новых переселенцев не успело прибыть на новые места до окончания сезона сельскохозяйственных работ. Так, 5 тыс. хозяйств дагестанских горцев, которые должны были переселиться до 25 апреля 1944 г., не смогли уложиться в этот срок, поскольку власти не выделили необходимый транспорт и горючее [15, с. 140].

На территорию вновь созданной Грозненской области на начало мая переселилось 10 658 семей, значительная часть которых прибыла из разоренных войной временно оккупированных районов. Каждая семья получила дом, приусадебный участок и два центнера хлеба [16, с. 14].

Однако часть переселенцев прибыла, когда посевные работы уже завершились. По этой причине, а также из-за отсутствия семян многие переселенцы не смогли засеять приусадебные участки. Вновь организованные колхозы столкнулись еще и с отсутствием рабочего скота и сельхозинвентаря, посев зачастую производился ручным способом [17, с. 2–3]. В то же время часть имевшихся тракторов простаивала из-за нехватки трактористов (827 чел.), а Ставропольский крайисполком не выполнил указание о направлении трактористов в Грозненскую область [18, с. 14, 16].

Нехватка рабочего скота во многом возникла по вине властей. На долю Грозненской области пришлось 158,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 184,7 тыс. овец и коз, 13,9 тыс. лошадей, 20,1 тыс. волов, оставленных чеченцами, но его большая часть была отправлена в районы, освобожденные от оккупации. Оставшийся крупный рогатый скот из горных районов направили в Кизлярский округ и другие затеречные районы, где произошел его массовый падеж. Зерно, оставшееся от чеченских и ингушских колхозов, пришлось сдать в счет оплаты работ машинно-тракторных станций (МТС) в 1943 г., за полученные весной 1944 г. продовольственную и семенную

ссуды, а также использовать на посев озимых культур под урожай 1944 г. Большинство переселенцев, состоявших в колхозах, совершенно не получили хлеба [19, с. 14; 20, с. 2, 3].

К тому же переселенцев оказалось слишком мало, и значительная часть сельскохозяйственных земель осталась необработанной. Так, в Шалинском районе вместе 26 колхозов и 6 240 хозяйств удалось создать только 10 колхозов и 907 хозяйств [21, с. 14].

Уже в июле 1944 г. первый секретарь Грозненского обкома П. Чеплаков докладывал в Москву о необходимости к осени 1944 – весне 1945 г. заселить в область еще до 10 тыс. семей [22, с. 19].

В августе 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) предприняли ряд шагов, направленных на поддержку сельского хозяйства Грозненской области. В частности, с местных колхозов списали всю задолженность прошлых лет по поставкам в хлебный фонд Красной армии и натуральной оплате за работы МТС [23, с. 134].

Тем не менее поставки продовольствия на фронт с территории бывшей Чечено-Ингушской АССР в 1944 г. упали более чем на половину [24, с. 13–14]. А ведь еще в 1943 г. по ЧИАССР были перевыполнены план поставки продукции животноводства и план по хлебозаготовке (последний выполнен на 111 %) [25, с. 223].

В начале января 1945 г. ЦК ВКП(б) вынужден рассматривать вопрос о продовольственном положении в колхозах Грозненской области. Наибольшие трудности отмечены во вновь заселенных и временно оккупированных районах, где среди детей резко возросло число заболеваний по причине недоедания и имели место случаи со смертельным исходом [26, с. 2, 3].

Схожие трудности с хозяйственным освоением сельских районов бывшей Чечено-Ингушетии испытывали власти Дагестана и Северной Осетии. Полностью сорванным оказалось заселение высокогорного Итум-Калинского района, переданного в состав Грузии и переименованного в Ахалхевский район. Только в сентябре 1944 г. сюда было переселено 151 хозяйство из Душетского района Грузии, организовано 4 небольших колхоза и созданы районные партийные и советские органы. Однако вскоре переселенцы, недовольные низкой урожайностью местных земель, необустроенностью пастбищ и трудными жилищными условиями, «усиленно» потребовали «вернуть их на прежнее место жительства». Чрезвычайно затрудненным оказалось сообщение с районом со стороны Грузии по причине полного отсутствия дорог, а дорогу со стороны Грозного не удавалось содержать в надлежащем состоянии ввиду малочисленности населения. Продовольственное снабжение также обеспечивалось из Грузии, что обходилось очень дорого и шло за счет сокращения фондов снабжения городского населения. За полтора года после создания Ахалхевского района только на содержание районных органов власти было израсходовано до 2 млн р. В ноябре 1945 г. ЦК ВКП(б) приняло предложение властей Грузии о ликвидации Ахалхевского района с включением его территории в состав Душетского района [27, с. 94–97].

Таким образом, несмотря на то что полностью оценить экономические потери, вызванные депортацией чеченцев и ингушей, все еще не представляется возможным, очевидно, что она стала серьезным ударом для промышленности и сельского хозяйства на территориях, затронутых ею. На преодоление негативных последствий этой акции грозненской промышленности и сельскохозяйственным районам, отошедшим в состав вновь образованной Грозненской области, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР, понадобилось несколько лет. Однако экономика высокогорных районов с ее уникальным хозяйственным укладом, складывавшимся веками, так и не смогла восстановиться в полном объеме.

Ссылки:

1. Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов СССР. Ставрополь, 2003. 336 с. ; Pohl J.O. Ethnic Cleansing in the USSR. 1937–1949. Westport (Connecticut) ; L., 1999. P. 93–98.
2. Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. 172 с.
3. Федоров В. Нефтяники – фронту // Грозненский рабочий. 1944. № 1 (6580). 1 янв. С. 2.
4. АУПЧР (Арх. упр. Правительства Чечен. Респ.). Ф. 1212. Оп. Зкс. Ед. хр. 602.
5. Зоев С.О. Указ. соч. С. 47–48.
6. Гакаев Х.А. Депортация чеченского народа // Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность : материалы регион. науч. конф., посвящ. 90-летию автономии Чечни (30 нояб. – 1 дек. 2012 г.). Грозный, 2013.
7. АУПЧР. Ф. 1212. Оп. Зкс. Ед. хр. 769.
8. Там же. Ед. хр. 622.
9. Зоев С.О. Указ. соч. С. 10.
10. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
11. Заурбекова Г.В. Основные тенденции изменения социально-классового состава населения Чечено-Ингушской АССР за годы советской власти // Этносоциальные и культурно-бытовые процессы в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1986. С. 19–32.
12. АУПЧР. Ф. 1212. Оп. Зкс. Ед. хр. 176.
13. Там же. Ед. хр. 207.

14. Зоев С.О. Указ. соч. С. 42, 52.
15. Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсар. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. Грозный, 2017.
16. АУПЧР. Ф. 1212. Оп. Зкс. Ед. хр. 602.
17. Там же. Ед. хр. 561.
18. Там же. Ед. хр. 602.
19. Там же. С. 14.
20. Там же. Ед. хр. 561.
21. Там же. Ед. хр. 602.
22. Там же. Ед. хр. 603.
23. Там же. Ед. хр. 144.
24. Абдурахманов Д.Б., Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушетии в победу над фашистской Германией // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (III Кадыровские чтения) : сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Грозный, 15 апр. 2015 г.). Грозный, 2016. С. 3–16.
25. Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик, 2007. 315 с.
26. АУПЧР. Ф. 1212. Оп. Зкс. Ед. хр. 561.
27. Там же. Ед. хр. 389.